"Когда я молилась в кругу семьи, Дух Святой сошел на меня и мне показалось, что я стала подниматься все выше и выше над исчезающим внизу мрачным миром. Я оглянулась, желая увидеть людей, ожидающих Пришествия, но не могла найти их; тогда голос сказал мне: "Взгляни снова и посмотри немного выше".

Лучи нового света, посланного Христом после разочарования, коснулись не только одного Хайрама Эдсона. Как после Своего распятия и воскресения Иисус явился не только Клеопе и его спутникам на пыльной загородной дороге, но и Марии в саду, и одиннадцати ученикам вечером в день воскресения, и еще пятистам верующим в Галилее, и апостолу Павлу в видении, и многим другим, так и по прошествии 22 октября Он пролил новый свет и Эдсону на кукурузном поле, и Иосифу Тернеру в тишине его кабинета, и Елене Гармон в пророческом видении.

Иосиф Тернер занимался изданием периодических журналов Миллера. В декабре 1844 года он также пришел к выводу, что святым следует ожидать до тех пор, пока Жених не вернется с брачного пира. Вместе с Аполлосом Хейлом, другим выдающимся адвентистом, они спешно опубликовали свои свидетельства о новой истине в труде "Адвентистское зеркало".

Елена Гармон росла и воспитывалась в небольшом городке Горхем, затем в Портленде, штат Мэн. Ее отец, Роберт Гармон, содержавший там небольшую шляпную мастерскую, и мать, Юника, были активными членами Методистской Епископальной Церкви. "Они радовались, видя всех восьмерых своих детей обращенными, собранными воедино в лоне Христовом", — писала Елена позднее (ЕГУ. "Краткие очерки жизни", стр. 17).

Будучи ученицей начальной школы, Елена стала жертвой глупой случайности. Одна из старших девочек швырнула в нее камнем и попала прямо в лицо. Последствия оказались очень тяжелыми. В момент травмы Елена потеряла много крови, и вдобавок ко всему на долгие годы лишилась способности нормально дышать. Возможности тогдашней медицины были далеки от современной, и поэтому положение Елены было действительно катастрофическим. На протяжении многих лет самая незначительная инфекция могла привести к смерти. Не в состоянии справляться со школьными нагрузками, подавленная и разочарованная, девочка ушла из школы.

Елене было двенадцать лет, когда ее семья впервые услышала и приняла весть Миллера. Когда Миллер, проповедуя в их церкви, произнес пламенный призыв, Елена вышла вперед. Однако отчетливо сознавая свою греховность, она не чувствовала себя спасенной. На Методистском лагерном собрании следующим летом она горячо и настойчиво молилась, и бремя, давившее ее все это время, скатилось так скоро и вдруг, что она чувствовала себя виновной. Но вслед за этим отрадное чувство принятой молитвы наполнило ее душу. Вскоре Елена вместе с другими обращенными была крещена в заливе Каско, близ Портленда [56].

Она вновь попыталась получить образование, посещая местную школу для девочек, но была вынуждена оставить и ее.

В Портленд вернулся Миллер. Елена видела, как он останавливался посреди служения для того, чтобы усадить в переполненном зале входящих стариков. Она любила его за это и была глубоко потрясена его серьезным исследованием Библии. Но радостные впечатления, оставшиеся у нее после проповедей о Втором пришествии, вскоре были омрачены проповедью одного неадвентистского служителя, который говорил об огненных мучениях ада и изобразил Бога таким жестоким, что сомнения с новой силой овладели Еленой. В ту ночь она не сомкнула глаз, молясь и призывая милость Божью. Наутро мать послала ее к пресвитеру Штокману.

Пресвитер Леви Штокман был молодым методистским служителем, который подобно семье Гармон ожидал пришествия. Он рассказал Елене, что Бог вовсе не тиран, а любящий небесный Отец, желающий через простую веру и доверие к Нему привлечь Своих детей ближе к Себе. "Будь спокойна, Елена, — сказал он. — Бог любит тебя!" Кроме этого он сказал, что Бог, верно, имеет в отношении нее особые намерения, объединяя в единое целое ее молодость и обширный религиозный опыт. Пресвитер молился о ней, и она вышла от него куда более счастливой.

Будучи убежденной в том, что от Второго Пришествия их отделяет совсем небольшой отрезок времени, она всецело посвятила себя делу спасения душ для Господа и преуспела, обратив многих из тех, с кем приходилось ей работать.

На всем протяжении своей долгой жизни она отчетливо помнила те знаменательные недели, предшествовавшие 22 октября. "С прилежанием ищущего сердца и кротостью кающейся души, непрестанно молясь, мы приближались к долгожданному моменту.

Каждое утро прежде всего нас волновал один вопрос — в правильных ли отношениях с Богом протекает наша жизнь... Мы много раз молились вместе и друг за друга... Радость спасения была более необходима для нас, чем пища и питие" (Христианские опыты и учения Е.Г.Уайт, стр. 53).

Когда 22 октября ожидаемое пришествие Христа не произошло, семья Елены пережила разочарование не меньшее, чем другие семьи. Из восьми детей Гармон в доме тогда оставались только четверо младших: двадцатидвухлетняя Сара, восемнадцатилетний Роберт и сестры-близнецы Елена и Елизавета, которым было по шестнадцать лет. Двое из покинувших дом сестер вышли замуж и жили в Поланде, штат Мэн, в тридцати милях от них.

Роберт и Елизавета вскоре потеряли всякую надежду на Второе пришествие, хотя Роберт, несмотря на первое разочарование, вернулся к своей прежней вере через несколько лет. Относительно Елизаветы можно сказать, что умерла она христианкой (РЭГ, 21 апреля 1868 г., 287 стр.). Остальные же, Сара, Елена и их родители весь ноябрь и начало декабря 1844 года жили последними проблесками угасающей надежды, ожидая, что со дня на день Христос все же придет. Вот с таким настроением, будучи уже семнадцатилетней девушкой (семнадцать ей исполнилось 26 ноября), она поехала в инвалидной коляске к своей подруге миссис Хейнз (Лофборо, "Очерки личного опыта") [58]. На дворе стоял декабрь. В то утро к ним присоединилась небольшая группа других адвентистских женщин. Конечно же, объединившись вместе, они решили молиться о свете — о том свете, который открыл бы им глаза на истинную причину разочарования, и о милости к их возлюбленным, вера которых пошатнулась.

Преклонив колени, они почувствовали на себе присутствие Святого Духа в чудном притоке новых сил и уверенности. Именно в этот момент Елена получила свое первое видение.

Когда оно окончилось, девушка рассказала женщинам, как она безуспешно пыталась найти в этом мире адвентистский народ, пока ангел не сказал ей: "Взгляни вновь и посмотри немного выше". Тогда она увидела тропу высоко над миром, по которой верующие двигались ко Святому Граду. Люди, тропа, город — все это было лишь прологом; подлинное же откровение, которое несло в себе видение, скрывалось глубже. Елене, с неусыпным вниманием наблюдавшей за всем этим, было предложено взглянуть на "Свет, сиявший позади них при начале пути". По словам ангела, он означал "полночный крик".

Это и был ответ на их молитвы! Небо ответило, что "полночный крик", т. е. возвещение о пришествии Христа 22 октября, как раз и было тем самым светом. Таким образом, хотя точного объяснения относительно своего разочарования они не получили, это не помешало им почувствовать себя ободренными и утешенными!

Свет находился в "начале пути". Это была новая мысль. Они-то надеялись, что "полночный крик" будет как раз концом пути. Очевидно, Бог ждал от Своих последователей вступления на новый путь познания и служения.

Свет "сиял вдоль всего пути, освещая им стезю, чтобы не оступиться". Но это был не единственный источник света. Прямо перед ними шел Иисус, указывая им путь к городу и воодушевляя их светом, исходящим от "Его величественной правой руки".

Елене тяжело было смотреть на то, как некоторые адвентисты "поспешно и опрометчиво отвергали свет позади себя, говоря, что вовсе не Бог вел их все это время". Для тех, кто утверждал, что 2300 дней не имеют практического значения, а 22 октября воспринимал как ошибку, свет позади нас, и стопы их начинали спотыкаться в кромешней мгле. "Они оступались, теряли из виду очертания Христа и срывались с пути во тьму низлежащего грешного мира" ("Ранние произведения", стр. 14-15).

В самом конце видения Елену поразила еще одна деталь, о которой она тоже хотела поведать женщинам. Служители Штокман и Чарлз Фитч, как известно, умерли незадолго до 22 октября. Так вот, в конце видения ей было показано, что в момент Второго пришествия оба они будут взяты на небо [59]. Это была добрая весть ободрения, еще раз свидетельствующая о том, что Бог на стороне адвентистского движения.

Неделю спустя после этого видения, Елене было дано другое, в котором Бог, если можно так выразиться, официально предложил ей посвятить себя служению Ему, исполняя миссию Его пророка. Он предупреждал ее о многих жертвах, которые потребует от нее подобное служение, и в то же время обещал обилие Своей благодати.

Елена в ужасе содрогнулась. Болезненная и слабая настолько, что едва могла пересекать комнату из угла в угол и говорить шепотом, она была рада отдать последнее, что имела для спасения заблудших и потерянных людей, но она весьма боялась оппозиции и кривотолков. А если она введет кого-нибудь в заблуждение? Собрание верующих Адвентистов было намечено в ее доме. Чувствуя, что она не сможет смотреть им в лицо, она села в сани и спешно уехала к своим знакомым.

Немного позднее Елена все же ответила согласием на зов Божий. На одном из молитвенных служений свет небесный явно просиял в ней. Она засвидетельствовала об открытых ей истинах Адвентистам в Портленде и имела счастье видеть 60 человек обращенными. Они пережили страшное разочарование после "полночного крика" и отчаялись в своей надежде, но теперь убедились вновь в Божественном происхождении Адвентистской вести. Немного времени спустя, посетив сестру Марию, она поделилась своими впечатлениями о видениях с группой адвентистов из Мак-Гирс Хил, что близ Поланда. Она начала, как обычно, шепотом, с трудом произнося слова, однако Господь даровал ей такую силу голоса, что она говорила громко два часа подряд. Когда же Елена окончила свой рассказ и люди стали подходить к ней с вопросами, она опять перешла на шепот (Джеймс Уайт, "Слово к малому стаду", 22 стр.).

По-прежнему болезненная, с трудом одолевающая одну-две страницы чтения, она в самую лютую пору зимы в Новой Англии отправилась в путь с благородной целью — посетить прочих адвентистов, живших на восточном побережье штата Мэн. На небольшом собрании в Эксетере, Мэн, ей было дано видение особой важности.

"Я видела престол, — сообщила она собравшимся по окончании видения, — и сидящих на нем Отца и Сына". До этого времени ей было известно лишь то, что 22 октября — очень важная веха; но почему — это было ей неизвестно. Теперь же она смогла проникнуть внутрь Небесного Святилища. Там она стала свидетельницей живописного действа: "Отец встал со Своего престола и в пламенеющей колеснице направился во "Святое Святых", за завесу и воссел там".

Иисус также встал с престола, простер руку и, обратившись к Своим последователям, молитвенно склонившимся перед Ним, произнес: "Останьтесь и ждите здесь; Я иду к Отцу Моему, дабы принять царство; храните одежды ваши непорочными, и в скором времени Я возвращусь с брачного пира и возьму вас к Себе".

В изумлении она наблюдала, как "облачная колесница с огнеподобными колесами, в окружении ангелов приблизилась к месту, где стоял Христос. Он сел в колесницу и она направилась во "Святое Святых", — где уже находился Его Отец" [60]. "Там, — продолжала Елена, — я видела Иисуса, великого Первосвященника, стоящего перед Отцом" ("Ранние произведения", стр. 54-55).

С этого времени Елену интересовал вопрос о входе Жениха на брачный пир 22 октября и о Его возвращении, т. е. о Втором пришествии. Она более ясно, чем Эдсон и Тернер, понимала сбывшееся с поразительной точностью пророчество Даниила 7:9-14. После того, как четыре "зверя", упомянутые в 7-ой главе Даниила, десять "рогов" и, в особенности, "малый рог" сыграют свою страшную роль, предначертанную им от века, ход истории приблизится к концу. К этому самому времени и относится виденные Даниилом величественные престолы, воздвигнутые в особом месте, к которым приблизился "Ветхий днями", дабы занять Свое место. "Судьи сели и раскрылись книги". Затем, "подобный Сыну Человеческому" подойдет "с облаками небесными" к "Ветхому днями" и примет царство и власть, Ему принадлежащие.

Таким образом, Библия предсказала, что накануне Второго пришествия, когда приблизится время суда, Отец вместе с Сыном, следующим за Ним, должен будет перейти из одной части неба в другую. В феврале 1845 года в Эксетере, Мэн, к крайнему своему изумлению, Елена увидела все эти пророчества сбывшимися. Свидетелями или невольными соучастниками их исполнения стали многие, чья жизнь в последние месяцы была сплошным переживанием. Вот почему так важна была эта дата — 22 октября!

Кроме этого, девушку потрясло само великолепие небесного святилища; его колоссальные размеры, не стеснявшие передвижения огненных колесниц и многочисленной свиты ангелов. "Никакое земное сооружение не может сравниться с его грандиозностью" ("Патриархи и пророки", стр. 357).

Тем временем состояние здоровья Елены частично улучшилось, и летом этого же года она вместе со своей сестрой Сарой направились в восьмимесячное путешествие по Массачусетсу, проповедуя среди местных адвентистов. Часто им приходилось бывать в Дорчестере, в гостеприимной семье Отиса Николса. Иногда, пользуясь моментами свободного времени они совершали кратковременные посещения своего дома в Портленде ("Дух. Дары", т. 2, стр.67-82). Шел октябрь. Елена успешно трудилась в Карвере, Массачусетс. Здесь Богу было угодно дать ей третье видение, шире открывавшее смысл двух предыдущих видений о "Полночном крике" и "Женихе".

Это видение приоткрывало картину будущего, того времени, когда Христос окончит Свое первосвященническое служение во "Святом Святых", и начнется "бедственное время Иакова". Об этом ей не доводилось слышать прежде. Да и сама мысль о том, что человеку некоторое время придется жить без посредника, приводила в ужас ("Елена Уайт и ее критики", Николь Ф. Д., стр. 625-626).

Елена продолжала путешествовать. В пути ее сопровождала Сара, а по временам и другие ее соратники, в том числе Джеймс Уайт, а также ее близкая родственница Луиза Фосс. Елена рассказывала свои видения всем желающим, большей частью последователям Миллера, и отрадно отметить, что многие из них вышли из тягостного кризиса разочарования полными радостных надежд. [61]